

сохранности культурных ценностей: сб. материалов конф., Москва, 22 апреля 2004 г. – М.: Изд-во ММИЭИФП, 2004. – С. 17–22.

14. Галузо, В. Н. Теория правоохраны в Российской Федерации: pro et contra / В. Н. Галузо // Государство и право. – 2012. – № 11. – С. 110–113.

15. Кодекс Республики Беларусь о культуре: 20 июля 2016 г., № 413-З: принят Палатой представителей 24 июня 2016 г.: одобр. Советом Респ. 30 июня 2016 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 02.08.2016, 2/2412.

УДК 347.97/99

Масловская Татьяна Станиславовна

Белорусский государственный университет

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ: ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН*

Развитие научно-технического прогресса предоставляет новые возможности, связанные в том числе с внедрением в деятельность судебных органов современных информационных технологий. В последние годы в отечественной юридической литературе часто используется термин «электронное правосудие», несмотря на отсутствие его легального закрепления. Следует констатировать, что в настоящее время электронное правосудие (его отдельные элементы) получает все большее распространение, о чем свидетельствует опыт некоторых зарубежных стран.

Важное значение имеет информационно-коммуникационное взаимодействие между гражданами и судебными органами. И это, с одной стороны, размещение в сети Интернет информации о судебном органе, с другой – возможность обратной связи с населением. В отношении органов конституционного правосудия, отметим, что в подавляющем большинстве зарубежных стран, в которых они функционируют, созданы официальные сайты данных органов, на страницах которых можно найти информацию о данном органе, ссылки

* Исследование осуществлено при поддержке БРФФИ.

на нормативные акты, регулирующие его организацию и деятельность, решения, вынесенные данным органом.

Важнейшей составляющей прозрачности правосудия выступает возможность трансляций судебных заседаний. На наш взгляд, не имеет принципиального значения практикуются ли онлайн-трансляции заседаний (в информационно-коммуникационной сети Интернет), либо ретрансляции заседаний (запись заседания и ее выкладывание на официальном сайте судебного органа). Так, изменения, внесенные 8 июня 2015 г. в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» (вступили в силу 1 августа 2015 г.) определяют правила онлайн-трансляций заседаний Конституционного Суда. Трансляция заседания в Интернете допускается по инициативе Конституционного Суда РФ или с разрешения Конституционного Суда РФ по ходатайству лиц, участвующих в деле, присутствующих на заседании. При проведении закрытого заседания трансляция не допускается.

Отметим, что с 2009 г. заседания Конституционного Совета Франции по приоритетному вопросу о конституционности (точнее – судебные прения) ретранслируются на сайте Конституционного Совета. Представляется возможным использовать представленный опыт и в деятельности Конституционного Суда Республики Беларусь.

Помимо традиционных возможностей загружать определенные официальные документы, осуществлять обращения посредством электронной почты, представляется важным введение других возможностей такого взаимодействия граждан и судебных органов, чтобы упростить доступ граждан к правосудию.

В первую очередь, следует распространить практику электронных обращений в судебные органы. В данном случае речь идет не об обращениях граждан и юридических лиц на основании соответствующего Закона, а обращение с иском заявлением в электронном виде (желательно – при заполнении определенной формы на официальном сайте судебного органа) с прилагаемыми документами. Таким образом, с одной стороны, данный способ обращения в суд предоставит дополнительные возможности для заявителей, упростит доступ к правосудию, с другой – будет способствовать внедрению в деятельность судебной системы современных информационных технологий, что сделает правосудие более современным.

Необходимо отметить, что Федеральный конституционный закон № 5-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» от 8 июня 2015 г. ввел норму о возможности обращения в Конституционный Суд РФ в электронном виде посредством заполнения специальной формы на официальном сайте Конституционного Суда в сети Интернет в порядке, определяемом Регламентом Конституционного Суда РФ, или в форме электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью.

Подача электронного обращения осуществляется посредством заполнения формы, размещенной в специальном разделе официального сайта Конституционного Суда РФ в информационно-телекоммуникационной сети Интернет (<https://petition.ksrf.ru>). Для подачи электронного обращения заявителю необходимо зарегистрироваться в системе подачи документов «Обращение в КС РФ» путем создания собственной учетной записи, образующей личный кабинет.

Для оформления подаваемого обращения заявителю необходимо войти в личный кабинет и заполнить предлагаемую форму, а также ввести в систему подачи документов «Обращение в КС РФ» текст обращения и прилагаемые к нему документы и материалы. Для направления в Конституционный Суд РФ электронного обращения материалы должны быть переведены в электронный вид с сохранением всех аутентичных признаков подлинности, в том числе графической подписи лица. Текст самого обращения переводится в электронный вид только после его подписания уполномоченным лицом (заявителем, представителем заявителя). Отметим, что приложения копий обращения, документов и иных материалов не требуется.

О поступлении обращения в систему подачи документов «Обращение в КС РФ» заявителю на указанный при создании учетной записи адрес электронной почты направляется автоматическое электронное сообщение. Если иное не установлено ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», Регламентом либо не указано заявителем в обращении, вся корреспонденция, адресованная заявителю, размещается в электронном виде в личном кабинете заявителя с одновременным направлением электронных сообщений об этом на указанный при создании учетной записи адрес электронной почты (§ 22.1 Регламента Конституционного Суда РФ).

Таким образом, возможность подачи физическим или юридическим лицом обращения в Конституционный Суд в электронном виде с использованием системы подачи документов «Обращение в КС РФ» (т. е. системы личного кабинета) облегчает доступ граждан к правосудию, экономит время и финансовые затраты заявителя. Более того, возможна обратная связь с заявителем, в его личном кабинете отражается актуальная информация, касающаяся его электронного обращения.

Следует обратить внимание на тот факт, что на официальном сайте Конституционного Суда Республики Беларусь (<http://kc.gov.by>) имеется специальная рубрика «Электронные обращения», где размещены специальные формы для обращений в этот суд граждан и юридических лиц. Однако, необходимые документы, подтверждающие информацию, содержащуюся в обращении, следует направлять по электронной почте, что создает определенные трудности для субъектов обращения. Безусловно, российский опыт представляется полезным для развития электронных обращений в Конституционный Суд Республики Беларусь, особенно в свете нового направления деятельности Конституционного Суда, закрепленного в Законе «О конституционном судопроизводстве» 2014 г., – рассмотрения дел об устранении в нормативных правовых актах пробелов, исключении в них коллизий и правовой неопределенности на основании поступивших в Конституционный Суд обращений государственных органов, иных организаций, а также граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, содержащих информацию о наличии в нормативных правовых актах пробелов, коллизий и правовой неопределенности (ст. 158 Закона).

Интересен опыт Казахстана, где в 2014 г. на официальном сайте Верховного Суда был запущен электронный информационный сервис «Судебный кабинет» (<http://office.sud.kz/>) – единое окно для доступа к электронным сервисам судебных органов Республики Казахстан, посредством которого гражданин, его представитель в любое удобное ему время через сеть Интернет может отправить заявление (обращение), жалобу и ходатайство в электронном виде, оплатить государственную пошлину в он-лайн режиме, просмотреть судебный документ, статус дела, распечатать судебный акт и контролировать процессуальные сроки. Преимущества его заключаются в том, что заявления, жалобы и другие документы можно подать в суд в любое время суток, имея

компьютер, электронную цифровую подпись и интернет, при этом отправитель моментально получает талон об отправке документа в электронном виде с указанием суда (адресата), сторон, дату и время отправления. Для подачи в суд электронных документов посредством сервиса «Судебный кабинет» необходимо зарегистрироваться и авторизоваться в данном сервисе. Если у лица нет доступа к интернету, в холлах зданий Центров обслуживания населения, оказывающих государственные услуги физическим и юридическим лицам, организованы уголки самообслуживания, где операторы оказывают им консультативную и практическую помощь при подаче электронных заявлений (обращений), жалоб и ходатайств посредством данного сервиса. Положительным моментом выступает то, что участники судебного процесса могут самостоятельно контролировать соблюдение процессуальных сроков при рассмотрении дела, а при их нарушении позвонить и сообщить в Единый Call-центр Верховного суда, который поможет оперативно устранить недостатки в работе судов.

Следует отметить, что с декабря 2016 г. во Франции открыта специальная информационная платформа с целью ориентировать участника судебного процесса и дать ему возможность следить за своим делом в он-лайн режиме. Так, например, на официальном сайте Кассационного Суда Франции имеется ссылка на сервис, позволяющий истцу или ответчику перед Кассационным Судом следить за состоянием дела.

В системе французских административных судов на основании Декрета № 2016-1481 от 2 ноября 2016 г. об использовании удаленных процедур в административных судах применение платформы *Télérecours* является обязательным для адвокатов, сторон в процессе, административных судов, администраций (публичных юридических лиц) с 1 января 2017 г. Данная платформа позволяет управлять безбумажным (дематериализованным) документооборотом и применяется в отношении запросов, пояснений, процедурных документов между судами и сторонами по делу. Преимуществами использования данной платформы выступают: безопасность обменов и установление их подлинности, отметка о времени предоставления всех документов и быстрое подтверждение их получения; отсутствие необходимости предоставления электронной подписи; оптимизация общих расходов (например, отсутствие необходимости предоставлять копии); упрощенный доступ ко всем документам; быстрое

информирование посредством электронной почты о любом новом извещении.

Полагаем, что проанализированный зарубежный опыт может быть полезен и для Республики Беларусь.

Таким образом, для облегчения доступа граждан к правосудию, на наш взгляд, следует более активно использовать информационно-коммуникационные технологии. Однако следует также учитывать, что уровни демократического, экономического и технологического развития очень различны в разных регионах мира, успех внедрения элементов электронного правосудия также зависит от возможностей государства. Вместе с тем использование информационных технологий в деятельности судебных органов не должно противоречить фундаментальному принципу равенства, то есть необходимо сохранять возможность для граждан использовать наряду с электронными технологиями и традиционные формы.

УДК 347.952

Никонова Наталия Николаевна

Белорусский государственный университет

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ КАЧЕСТВА СУДЕБНЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЙ И ВЫДАВАЕМЫХ НА ИХ ОСНОВАНИИ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ

1. Под основанием исполнения в гражданском, хозяйственном процессе, исполнительном производстве понимается акт по защите субъективного права, акт компетентного юрисдикционного органа. В настоящее время ст. 461 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ГПК) [1], ст. 328 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ХПК) [2] содержат открытые перечни оснований исполнения. К сожалению, Закон Республики Беларусь «Об исполнительном производстве» (далее – Закон) [3] от упоминания оснований исполнения отказался. Таким образом, связь основания исполнения и исполнительного документа в новом законодательстве об исполнительном производстве оказалась нарушенной.

Около 30 % исполнительных документов, предъявляемых для принудительного исполнения в органы принудительного исполнения (далее – ОПИ) – это судебные исполнительные документы [4].

Судебный исполнитель, как правило, не имеет дела с судебным основанием исполнения (исключения составляют определения о судебном приказе, о применении мер по обеспечению иска, о применении мер по обеспечению исполнения решения), однако резолютивная часть судебного постановления отражается в исполнительном документе, а потому качество основания исполнения – залог успешного исполнительного производства.

2. По содержанию решения суда могут быть подразделены на решения о признании, о присуждении, о преобразовании. В соответствии со сложившейся практикой лишь решения о присуждении подлежат принудительному исполнению через систему ОПИ.

Соответственно не требуется выдачи исполнительного документа на решения о признании, о преобразовании. Например, не должны выдаваться исполнительные документы на решение о признании права собственности на автомобиль, на решение о лишении родительских прав. Принудительное исполнение в указанных случаях произвести невозможно ввиду отсутствия должника, т. е. лица, на которое возложена обязанность, подлежащая принудительной реализации.

В настоящее время при поступлении таких исполнительных документов исполнительный документ возвращают взыскателю без возбуждения исполнительного производства по основанию «неправильности в оформлении исполнительного документа» (ч. 5 ст. 484 ГПК), ввиду наличия «иных обстоятельств, препятствующих возбуждению исполнительного производства, в случаях предусмотренных законодательными актами» (абз. 9 ч. 1 ст. 359 ХПК), что фактически является применением указанных норм по аналогии.

Законодателем такие ситуации учтены и в абз. 7 ч. 1 ст. 45 Закона появилось новое основание для возвращения исполнительного документа взыскателю или суду, направившему исполнительный документ, без возбуждения исполнительного производства: «документ не подлежит исполнению в соответствии с настоящим Законом». Полагаем, что ввиду принципиального отсутствия в данных случаях права на принудительное исполнение через систему ОПИ для данного случая могло бы быть предусмотрено специальное основание к отказу в

возбуждении исполнительного производства с возвращением исполнительного документа в суд.

3. Достаточно большое количество судебных постановлений не соответствует требованию определенности, не позволяет точно установить права и обязанности сторон по спору.

3.1. Так, 26 декабря 2013 г. Хозяйственным судом г. Минска вынесено решение: «Обязать ЗАО «И.» ...исполнить принятые на себя в соответствии с п. 1.1 договора № 40К/08 от 31.10.2008 договорные обязательства в полном объеме – допоставить недостающие детали установок согласно акту № 359/1 от 28.12.2009». Перечень деталей в решении отсутствует. 6 марта 2014 г. Экономическим судом г. Минска на основании данного решения выдан судебный приказ, который затем предъявлен к исполнению [5].

Судом Московского р-на г. Минска 7 июля 2014 г. вынесено решение, в соответствии с которым гражданка С. обязана «демонтировать один блок кухонного гарнитура (один напольный шкафчик и один навесной), находящийся в квартире № XX дома № XX по ул. Космонавтов в г. Минске». На основании решения 28 октября 2014 г. выдан исполнительный лист [6]. Возбуждено исполнительное производство, в ходе которого установлено, что кухонный гарнитур состоит из двух блоков и какой именно подлежит демонтажу на основании исполнительного листа выяснить невозможно, между сторонами сохраняется спор.

30 июля 2015 г. судом Фрунзенского р-на г. Минска вынесено решение, в соответствии с которым «Б. обязуется до 01.01.2016 г. привести напольное покрытие в первоначальное проектное состояние в жилом помещении кв. XX дома XX корп. XX по просп. Газеты «Правда» в г. Минске» [7]. Выданный на основании данного решения исполнительный лист возвращен взыскателю без возбуждения исполнительного производства ввиду неясности.

Неопределенность судебного постановления и, как следствие, исполнительного документа может повлечь следующие ситуации:

а) возвращение исполнительного документа взыскателю (ч. 5 ст. 484 ГПК, абз. 9 ч. 1 ст. 359 ХПК, абз. 7 ч. 1 ст. 45 Закона) и необходимость дальнейшего обращения взыскателя в суд с заявлением о разъяснении решения;

б) в случае если исполнительное производство все же будет возбуждено все равно либо сторона исполнительного производства,

либо судебный исполнитель вынуждены будут обратиться с заявлением/представлением о разъяснении решения.

Обращение за разъяснением решения влечет задержку в исполнении.

3.2. Встречается в судебной практике и невыполнение судами требований, предъявляемых к факультативным решениям, в частности решениям, о присуждении имущества.

Так, решением суда Московского р-на г. Минска был признан недействительным брачный договор и произведен раздел имущества между бывшими супругами, гражданин Б. по решению суда должен был передать супруге спальную гарнитуру. Стоимость передаваемого имущества в нарушение ст. 308 ГПК не была определена. В ходе исполнительного производства была выявлена некомплектность гарнитуры, что при имеющемся содержании решения и исполнительного листа повлекло необходимость обращения в суд для определения порядка исполнения решения [8].

4. Отдельно следует обратить внимание на резолютивные части решений по делам о взыскании алиментов на двоих и более детей.

Изученная судебная практика [см., например 9] свидетельствует о том, что размер подлежащих взысканию алиментов указывается судом на дату вынесения решения, изменения размера алиментов в связи с достижением детьми совершеннолетия в решении не прописываются. Практика формируется на основании рекомендаций Верховного Суда Республики Беларусь [10].

Позиция ОПИ по исполнению исполнительных документов о взыскании алиментов на нескольких детей не была однозначной. Некоторые судебные исполнители, полагая, что размер алиментов на нескольких детей при взыскании алиментов в процентном отношении к заработку (доходу), определен законодательно, самостоятельно производили изменение размера взыскиваемых алиментов при достижении одним из детей совершеннолетия, о чем письмом уведомляли нанимателя, производящего удержания [см., например 11]. Иные перерасчет не производили, исходя из того, что вступившее в законную силу судебное постановление является обязательным и судебный исполнитель не наделен компетенцией изменять размер взыскиваемых алиментов [см., например 12]. В первом случае поступали жалобы взыскателей на действия судебного исполнителя, во втором – жаловались должники на его бездействие. Министерство юстиции

Республики Беларусь пришло к выводу, что изменять размер подлежащих взысканию алиментов судебный исполнитель не вправе [13], мы данную точку зрения полностью разделяем.

Изменение размера взыскиваемых алиментов производится в настоящее время судом. Обращение за снижением размера взыскиваемых алиментов допускается в двух формах: 1) с иском о снижении размера взыскиваемых алиментов (с оплатой государственной пошлины истцом); 2) с ходатайством об изменении порядка исполнения решения (без уплаты государственной пошлины).

В то же время первопричина проблем кроется в решении или определении о судебном приказе о взыскании алиментов. Полагаем, что решение, в котором не прописано изменение размера алиментов по достижении детьми совершеннолетия, не является определенным, не является окончательным, понуждает пассивную сторону в дальнейшем дополнительно обращаться в суд.

Изложенное позволяет прийти к следующим выводам:

текст Закона «Об исполнительном производстве» должен быть дополнен перечнем оснований исполнения;

принудительное исполнение через систему ОПИ возможно лишь в отношении решений о присуждении, при поступлении в ОПИ исполнительного документа, выданного на основании решения о признании или о преобразовании, после вступления в действие закона «Об исполнительном производстве», скорее всего, исполнительные документы будут возвращаться без возбуждения исполнительного производства по абз. 7 ч. 1 ст. 45, однако логичным представляется введение в закон специального основания к отказу в возбуждении исполнительного производства с возвращением исполнительного документа в суд;

качественное основание исполнения — залог успешного исполнительного производства, а потому суды должны следить за соблюдением дополнительных требований, предъявляемых к содержанию решения: определенности, окончательности и др.;

при взыскании алиментов на двоих и более детей в резолютивной части решения или определения о судебном приказе суд должен прописывать изменение размера взыскиваемых алиментов в связи с достижением детьми совершеннолетия.

Библиографический список

1. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 11 янв. 1999 г., № 238-36: принят Палатой представителей 10 дек. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 18 дек. 1998 г. // ЭТАЛОН-ONLINE / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – 2016. – Режим доступа: <http://etalonline.by/?type=text®num=НК9900238> – Дата доступа: 01.04.2017.
2. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь: [Электронный ресурс]: 15 декабря 1998 г., № 219-3: принят Палатой представителей 11 нояб. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 26 нояб. 1998 г. // ЭТАЛОН-ONLINE / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – 2016. – Режим доступа: <http://etalonline.by/?type=text®num=НК9800219> – Дата доступа: 01.04.2017.
3. Об исполнительном производстве: Закон Республики Беларусь от 24 октября 2016 г. № 439-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=12551&p0=Н11600439> – Дата доступа: 01.04.2017.
4. Состоялось заседание коллегии Министерства юстиции Республики Беларусь по итогам деятельности органов принудительного исполнения в 2015 году и задачам на 2016 год // Официальный сайт Министерства юстиции Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <http://minjust.gov.by/ru/news/417/> – Дата доступа: 01.04.2017.
5. Дело № 234-14/2013 // Архив Экономического суда г. Минска за 2014 год.
6. Дело № 2-1615/2014 // Архив суда Московского р-на г. Минска за 2014 год.
7. Дело № 2-6410/2015 // Архив суда Фрунзенского р-на г. Минска за 2015 год.
8. Дело № 2-927/2014 // Архив суда Московского р-на г. Минска за 2014 год.
9. Дело № 2-7630/2012 // Архив суда Московского р-на г. Минска за 2014 год.

10. Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству. Судебные документы : практ. пособие / под общ. ред. А. А. Забары. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2014. – 334 с.

11. Исполнительное производство № 705150004 // Архив Отдела принудительного исполнения Октябрьского р-на г. Минска за 2016 год.

12. Исполнительное производство № 32247 // Архив Отдела принудительного исполнения Московского р-на г. Минска за 2016 год.

13. О порядке удержания алиментов: письмо Министерства юстиции Республики Беларусь от 31 марта 2014 г. № 03-2-27/1488 (полный текст не опубликован).

УДК 343.13

Павлова Людмила Владимировна

Институт правовых исследований Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь

К ВОПРОСУ ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ПОТЕРПЕВШЕГО ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПОСРЕДСТВОМ ГАРМОНИЗАЦИИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ПРАВОПРЕЕМСТВА

Разработка и вступление в силу 1 января 2001 г. Уголовного и Уголовно-процессуальных кодексов Республики Беларусь (далее – УК, УПК соответственно) явились важными событиями для отечественной правовой системы. Данные законы во многом воплотили в себе прогрессивные идеи белорусских ученых по регламентации уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношений и получили позитивный отклик как у отечественных юристов-практиков, так и известных зарубежных ученых-правоведов [1, с. 41]. Среди новаций как в материальном, так и процессуальном законодательстве было предусмотрено расширение прав потерпевших от преступной деятельности (далее в уголовно-правовом значении – потерпевшие от преступления); весьма прогрессивными явились положения ст. 33, 62, 89 УК, ст. 26, 28, 49–51 УПК и многих других статей указанных кодексов.

По прошествии ряда лет правовые конструкции большинства норм сохраняют свою эффективность применительно к кругу регулируемых